Актер **Лев Дуров:**

Смоктуновский Иннокентий 28.03.05 Ч.

«Смоктуновский мог у какого-нибудь директора спросить: «А вы не кретин?»

Известия – 2005 – 28 марта – с. 14.

Лев Дуров об Иннокентии Смоктуновском: «Кеша говорил, что будет сниматься в «Гамлете», а Козинцев совсем не понимает, о чем надо снимать». На фото: Григорий Козинцев и Иннокентий Смоктуновский на съемках «Гамлета». 1964 год

Сегодня исполняется восемьдесят лет со дня рождения великого русского актера Иннокентия Смоктуновского. Одним из его партнеров в кино был Лев Дуров, с которым они долгое время поддерживали приятельские отношения. Лев Дуров рассказал о Смоктуновском корреспонденту «Известий» **Анастасии Арефьевой.**

Иннокентий Смоктуновский — единственный гениальный актер нашего поколения. Он сломал каноны, создал свою неповторимую манеру театральной игры. Ее совсем не сразу приняли. Коллеги даже отказывались вместе с ним играть, просили снимать его с ролей. У него была очень непростая жизнь. Мало кто знал, например, что он был награжден медалью «За отвагу». Ему было несвойственно этим гордиться.

В фильме «Високосный год», где мы вместе с Кешой снимались, он все время называл меня учителем. То и дело подходил и спрашивал, правильно он играет или нет. Это могло показаться кокетством, но на самом деле для него всегда было важно проверить, то ли он делает или нет. Иннокентию Смоктуновскому часто не нравилось, как он играет. Однажды моя жена восхищенно сказала: «Как хорошо вы играете в «Ночном госте!» На что он заметил: «А у вас хороший вкус?»

Однажды зимой мы с моим приятелем шли по городу и вдруг на переходе Садового кольца в сутолоке встретили Смоктуновского. Он нам стал рассказывать, что скоро будет сниматься в «Гамлете» и что ему это все не нравится, потому что, по его словам, Козинцев совсем не понимает, о чем надо снимать. И тут — прямо посреди Садового кольца и рядом с проходившими мимо людьми — он сыграл нам всего Гамлета. Это было потрясающе. У меня текли слезы. «В фильме, — сказал он, когда закончил, — всего этого вы не увидите».

Как-то мы были на гастролях и меня поселили в очень неудобный номер: узкий какой-то, с крошечным окошком, с протертым до дыр ковриком. Кеша зашел меня навестить. Как только он оглядел номер, тут же меня спросил: «В этой комнате тебе никакие мысли в голову не приходят?» Я: «Приходят!» Кеша: «Давай я угадаю! Я сейчас напишу их на бумажке, а потом ты скажешь». Он написал что-то. Я говорю: «Мысли такие: «Не удавиться ли мне?» Кеша показывает свою запись. На бумаге написано: «Не удавиться ли мне?»

Кеша мог быть очень непосредственным в общении человеком. Как-то он пришел к нам в гости. И когда зашел в комнату и увидел, что в детской кроватке кто-то спит, сразу спросил: «Ой, кто это?!» Я ответил, что это наша дочка Катя. Кеша: «Ой! Разбудите ее, пожалуйста! Я хочу на нее посмотреть!»

С начальством он всегда был прям, мог в лицо человеку сказать правду, у какого-нибудь директора спросить: «А вы не кретин?» Его улыбки и взгляда боялись все.

«Учил дочь плавать»

Иннокентий Смоктуновский родился в селе Татьяновка Томской области. Его родители бежали из деревни от голода в Красноярск. Отец Смоктуновского пошел на фронт, вскоре забрали и самого Иннокентия Михайловича. Отправили в самое пекло — на Курскую дугу. Смоктуновский попал в плен и после этого долго находился под подозрением. Видя, как пропадают в лагерях все, кто был в немецком плену, Смоктуновский отправился в добровольную ссылку в Норильск. Там он провел четыре года, играя в драматическом театре. А после этого стал играть по всей России — от Крайнего Севера до Кавказского хребта. Он долго скитался по провинциальным театрам, прежде чем ему удалось попасть в БДТ к Георгию Товстоногову.

31 декабря 1957 года Иннокентий Смоктуновский сыграл князя Мышкина в спектакле «Идиот», и с тех пор его все чаще называли великим, гениальным актером. Кстати, роль Деточкина в фильме «Берегись автомобиля» он играл, используя опыт работы над ролью князя Мышкина. В кино и театре его жизнь сложилась счастливо: он играл во МХАТе и БДТ, снимался у Григория Козинцева, Эльдара Рязанова, Льва Кулиджанова, Михаила Швейцера. В обычной жизни он был совершенно непредсказуем. Например, когда журналист спросил его о самом главном событии за год, он, подумав, ответил: «Учил дочь плавать».